

Глава 374: Засада!

Если кавалерист двигался с ускорением прямо с вершины горы, как быстр он будет к тому времени, когда достигнет ее подножия?

В этот момент тибетская кавалерия явно показывала это перед армией. Обладая поразительной быстротой и невероятной надежностью верховых лошадей, сила от их атаки была почти невероятной.

Бабах!

Словно комета упала из космического пространства, первый эшелон из десяти кавалеристов с силой столкнулся с гигантскими башенными щитами. Бабах, прозвучал оглушительный взрыв, раздаваясь более чем на сотню ли!

Сталь против стали, ореол против ореола, Звездная энергия против звездной энергии... В этот момент всевозможные силы сражались друг с другом.

В тот момент, когда конница столкнулась с щитами башни, посыпались даже яркие искры.

Урааа!

Свирепость столкновения заставляли лошадей ржать от волнения.

Вэн щиты башен сильно сотряслись. При такой мощной атаке даже кусок металла мог быть измельчен на куски, не говоря уже о человеческом теле.

За щитами башен лица щитоносцев побледнели, и их тела затряслись под ударом. Некоторые из них даже получили ранения под страшным давлением, и свежая кровь начала стекать по их рукам.

Но в конце концов им все же удалось выстоять.

Они сдержали тибетских кавалеристов, которые с максимальной скоростью спустились с вершины горы: только обладатель щита мог достичь такого подвига.

Их мощные и прочные тела позволяли им достичь того, что было бы невозможно для других солдат.

Но даже в этом случае комендант армии не мог найти себе места. Это было связано с тем, что вскоре прибудет вторая, третья, четвертая и пятая волны...

Гонг Гонг Гонг!

Один за другим тибетские кавалеристы с невероятной скоростью сталкивались с этими башнями, и оглушительные взрывы звучали непрерывно, с минимальными промежутками между ними.

Щитовые носители едва выдержали первую атаку, но сразу же прибыла следующая. Под непрерывными ударами их щиты трясло, их колени бесконтрольно дрожали, капилляры в их руках разорвались, а ореолы под ногами слабо мерцали...

Давление и травмы постепенно наваливались на них. За короткое мгновение они уже получили страшные ранения.

Сколько раз может даже квалифицированный щитonosец выдержать полную атаку элитной кавалерии?

Ответ был – в среднем семь раз!

Чтобы быть в состоянии сделать это, каждый обладатель щита должен был бы довести свою физическую устойчивость до самого предела.

Но даже так, этого было далеко недостаточно для того, чтобы отбиться от тибетской конницы!

Это было потому, что их атака не прекратилась только одной волной. Каким бы сильным ни был щитonosец, как он мог противостоять неустанным волнам ударов кавалерии?

Бабах!

Прошло всего несколько минут, но казалось, что время растянулось на несколько эонов. К тому моменту, когда восьмой эшелон тибетских кавалеристов ударил по щитам башни, *бабах*! Казалось бы, неуязвимая высокая стена, была, наконец, прорвана.

Бабах, в тот момент, который тибетские кавалеристы атаковали разрыв между щитonosцами, лица наблюдающих побледнели.

Формирование, состоящее из двухсот щитonosцев впереди, было самым большим защитным амулетом армии Великого Тана. Их роль заключалась в замедлении скорости тибетцев, чтобы другие войска могли лучше задействовать свои силы.

В конце концов, с невероятной динамикой тибетских кавалеристов, которой они владели при атаке на полной скорости, кроме щитonosцев, никто не мог противостоять их могуществу!

Бесконечная кровавая история войны показала, что, когда линия обороны армии будет нарушена, наступит бедствие для уязвимых солдат, скрывающихся за их прикрытием.

«Всем, успокоиться! Кавалерия, подготовиться к атаке!» - взревел командир посреди хаоса. Однако было уже слишком поздно. С минимальным пространством, чтобы начать атаку, кавалеристы не могли создать достаточный импульс, чтобы соответствовать тибетским солдатам.

Учитывая нынешние обстоятельства, кавалерия была совершенно беспомощной.

Весь план держался на щитоносцах, успешно удерживающих тибетскую конницу. С того момента, как через линию фронта была прорвана дыра, судьба каждого была предопределена. То, что ожидало их, было поражением и смертью.

Яростно атакуя, триста тибетских кавалеристов, с поддержкой ореола белого яка и ореола крепости, явились катастрофой для солдат Великого Тана.

«Ха-ха-ха, убейте этих дураков! На этот раз мы уничтожим их вчистую!» - взревел от смеха тибетский командир на переднем крае, когда провел группу кавалерии через пролом.

К этому моменту он уже мог видеть поражение армии Великого Тана. На этот раз никто не сможет убежать от них, и больше не будет последующих битв. Убив этих людей здесь и уничтожив военный лагерь, они вернутся к У-Цан и будут ждать очередных приказов.

Вэн!

Когда восемьсот солдат Великого Тана уже думали столкнуться со своей окончательной гибелью, в этот решающий момент громкое ржание коней неожиданно вторглось в битву, испортив ее стройный ход.

С правого фланга тибетской армии другая группа из двухсот кавалеристов внезапно атаковала тибетцев, и с момента их появления они уже скакали с максимальной скоростью. Импульс, которым они обладали, был на удивление наравне с тибетскими кавалеристами!

«Как там могла появиться другая армия Великого Тана?!» Увидев внезапное появление кавалерийского формирования, лицо тибетского полководца исказилось. Он этого никогда не ожидал!

В предыдущих битвах такого сценария никогда не было!

Что еще более неприемлемо для него, так это то, что он не заметил присутствие этой конницы, пока они не были уже рядом с ним. Это было невозможно!

«Эти хитрые ублюдки!» Тяжело сжав кулаки, тибетский командир быстро понял происходящее. Несомненно, эти кавалеристы скрыли свое присутствие, используя волнение, вызванное собственной атакой тибетцев.

Учитывая, что они были окружены громким звуком, порожденным их собственной атакой, как они могли слышать любой другой шум?

Вернее, даже если бы они даже услышали шум от кавалеристов Великого Тана, они бы просто подумали, что это шумит один из них.

Это был действительно разумный шаг. Их противник был поистине хитрым.

И то, что еще более насторожило его - враг вышел из далекого места, добравшись до них именно в этот решающий момент. Благодаря этому, они не только смогли избежать обнаружения, но и смогли увеличить темп своей конницы до предела.

С их скоростью на пределе, двести кавалеристов создали смертельную угрозу для их армии, которая была даже больше, чем восемьсот человек до них.

«Отступите! Поверните налево! Лоосан, ты поведешь свою группу, и займешься этой армией! Вы должны перехватить их любой ценой!» Инстинктивно почувствовав опасность, лежащую в атакующей кавалерийской формации, тибетский командир немедленно стал выкрикивать команды.

Враг стремительно приближался к их флангу, его слабой точкой на данный момент. Если никаких контрмер не будет сделано, они, безусловно, понесут тяжелые потери.

«Неплохо, вы отреагировали довольно быстро. Однако жаль, что вы опоздали!» Видя, что перед ним тибетская кавалерия мгновенно корректирует свое образование, чтобы справиться с атакой, Ван Чун холодно презрительно усмехнулся.

Командир врага был действительно грозным, чтобы иметь возможность преодолеть формирование Большой Башни и башенных щитов. Однако было жаль, что это все, что он мог сделать. Он все еще был далек от соответствия с Ван Чуном.

Фактически, при виде Ван Чуна, командир противника совершил роковую ошибку, подобную той, которую совершил комендант Великой Медведицы.

Самая большая ошибка, которую совершил комендант Великой Медведицы, заключалась в том, чтобы привлечь тибетцев к подножию горы, тогда как ошибка, которую совершил тибетский командир, - в последний момент изменить свое формирование, чтобы иметь дело с ним.

Кавалерийский отряд на полной скорости не должен менять направление, так как это приведет

к значительному замедлению.

Чем больше изменение направления, тем более серьезным будет замедление. Вообще говоря, если изменение направления было бы на девяносто градусов или больше, импульс, который был накоплен ранее, рассеился бы в ничто.

Если бы командир противника решил сохранить свою стратегию и поехал бы вперед, он, возможно, смог бы нанести смертельный урон восьмистам солдатам Великого Тана.

Но сейчас...

Проще говоря, они проиграли.

В то время как ошибка, которую совершил командир противника, сыграла определенную роль в ухудшении тяжелого положения, в котором они находились, момент, когда они позволили группе Ван Чуна приблизиться к ним, уже предопределил их судьбу.

Подняв правую руку, Ван Чун приказал: «Формирование стрелков, атакуйте!»

Двести кавалеристов немедленно отошли от своих первоначальных позиций, чтобы сформировать большую стрелковую форму.

Бабах!

В одно мгновение Ван Чун, Чжао Ятун, Бай Сылин, Сюй Ган, Хуан Юнгу, Фан Сюаньин и другие уже злобно врезались в формирование тибетских кавалеристов.

Формирование летающего клина при формировании стрелы!

Два совершенно разных кавалерийских формирования в первый раз столкнулись на границе территории Лонси.

Эти два совершенно разных кавалерийских формирования редко встречались даже в современной войне.

Бабах!

Сильная стрелковая формация из двухсот человек, глубоко врезалась в формирование тибетской армии, Ван Чун одновременно активировал свой боевой ореол.

Неосязаемая пульсация быстро рассеялась от Ван Чуна, чтобы покрыть все поле боя. Ореол

крепости, образованный тремя сотнями тибетских кавалеристов, сразу же потускнел вплоть до полного разрушения, в то время как уровень Ореола Белого Яка мгновенно упал.

Впервые за несколько месяцев Ван Чун активировал свой боевой ореол. Таким образом, он свел на нет решающие преимущества, которыми владели триста тибетских солдат, тем самым поставив армию Великого Тана в решающее преимущество.

Чувствуя изменения, лица трехсот тибетских кавалеристов стали яростными.

Без «Ореола Крепости» они ничем не отличались от обычных кавалеристов.

Бабах!

С громким военным криком, двести человек разорвали тибетскую кавалерию, полностью уничтожив их формирование...

<http://tl.rulate.ru/book/3937/455929>